

Научная статья

УДК 343.7

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.016

Противодействие преступлениям педофилов

ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НАЗАРЕНКО

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,
nazarenkogen@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена наиболее сложным проблемам толкования и применения норм уголовного законодательства, направленных на противодействие преступлениям педофилов. В этой связи автором рассмотрены недостатки доктринальной интерпретации соответствующих уголовно-правовых норм, в том числе касающихся юридических и медицинских признаков ограниченно вменяемых педофилов. Показаны трудности, которые вызывает практика применения статей Особенной части и примечания к ст. 131 УК РФ, в которых закреплены признаки насильственных и ненасильственных педофильных преступлений. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм, касающихся педофилов, и принятия нового постановления Верховного Суда Российской Федерации в целях разъяснения уголовно-правовых предписаний, затрудняющих квалификацию преступлений сексуального характера в отношении малолетних.

Ключевые слова: ограниченно вменяемые педофилы; педофильные преступления; противодействие криминальному поведению педофилов.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Назаренко Г. В. Противодействие преступлениям педофилов // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 146–151. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.016.

Original article

Countering Pedophilia

GENNADII V. NAZARENKO

Southwest State University, Kursk, Russia, nazarenkogen@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the most difficult problems of interpretation and application of the norms of criminal legislation aimed at countering pedophilia. In this regard, the article studies shortcomings of the doctrinal interpretation of relevant criminal law norms, including those concerning legal and medical signs of partially sane pedophiles. The difficulties caused by the practice of applying articles of the Special Part and the notes to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation, in which signs of violent and non-violent pedophile crimes are fixed, are shown. The conclusion is made about the need for further improvement of the norms concerning pedophiles and the adoption of a new resolution of the Supreme

Court of the Russian Federation in order to clarify criminal law prescriptions that complicate the qualification of sexual crimes against minors.

Key words: partially sane pedophiles; pedophilia; countering criminal behavior of pedophiles.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Nazarenko G.V. Countering pedophilia. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 146–151. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.016.

С конца XX в. ускоренная динамика социальных процессов в российском обществе сопровождается ростом числа психических расстройств, в том числе среди лиц, признанных судом ограниченно вменяемыми в соответствии со ст. 22 УК РФ. В этой связи в ряде научных исследований отмечается, что в последние годы происходит стремительное увеличение преступлений, совершаемых педофилами. Тем не менее достоверных статистических сведений о распространенности педофильных посягательств в Российской Федерации не существует, а данные, имеющиеся в различных источниках, весьма противоречивы и неоднозначны [1, с. 4].

С полной уверенностью можно лишь утверждать, что преступления, совершаемые педофилами, имеют высокую степень латентности и порождают острую негативную реакцию общества в случае их выявления. Повышенная общественная опасность криминального поведения педофилов заключается в том, что эти лица способны длительное время совершать убийства малолетних с целью скрытия насильственных действий сексуального характера в отношении детей. Так, 29 декабря 2022 г. в г. Орле вынесен приговор подсудимому Ш., проживавшему в поселке Залегощь, который в течение длительного времени совершил серию убийств изнасилованных им девочек и ряд преступлений против половой неприкосновенности детей. Орловский областной суд приговорил виновного к пожизненному лишению свободы. 12 января 2023 г. в Иркутской области объявлен в розыск педофил, подвергший сексуальному насилию трех детей. Такого рода многочисленные сообщения регулярно публикуются в Интернете на местных форумах.

В связи с повышенной общественной опасностью преступлений педофилов федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ [2] в гл. 18 введен ряд норм, предусматривающих усиление противодействия преступным проявлениям полового характера в отношении несовершеннолетних субъектами с педофильными наклонностями. Одновременно в гл. 15 о принудительных мерах психиатрического характера введены уголовно-правовые предписания, касающиеся принудительного лечения педофилов (ст. 97, 99, 102 УК РФ).

Вместе с тем педофилия в рамках ограниченной вменяемости и уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с преступлениями педофилов, недостаточно точно трактуются в юридической литературе, что вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Ряд авторов высказывает ошибочное мнение, что увеличение количества педофилов в последнее десятилетие якобы связано с падением общественных нравов [3, с. 12]. Это умозрительное представление ничего общего не имеет с действительностью, так как педофилия не имеет связи с падением нравственности, поскольку представляет собой психическое заболевание,

которое заключается в расстройстве сексуального предпочтения, в силу которого педофилы испытывают половую тягу к детям раннего пубертатного (до 8–9 лет) и пубертатного возраста (10–14 лет). В Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10), утвержденной приказом Минздрава России от 27.05.97 № 170, педофилия фигурирует под кодом F.65.4 в блоке F65 – расстройство сексуального предпочтения, который находится в рубрике «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» (F60–F69) [4, с. 148–149].

Законодатель вполне обоснованно ввел в ч. 1 ст. 97 УК РФ пункт «д», которым включил в число лиц, подлежащих принудительному лечению, педофилов, совершивших посягательства на половую неприкосновенность малолетних, а также предусмотрел в отношении ограниченно вменяемых педофилов назначение наказания наряду с применением принудительной меры медицинского характера в амбулаторных условиях (ч. 2 ст. 99 УК РФ). Законодательная формулировка довольно точно отражает медицинские признаки лиц, совершающих сексуальные посягательства в отношении детей: в ней указано соотношение возрастных показателей педофилов (старше 18 лет) и потерпевших (моложе 14 лет), а также наличие психического расстройства в виде педофилии, которая представляет собой паталогическую направленность сексуального предпочтения на детей указанного возраста.

Обращает на себя внимание, что в законодательной формуле широкое понятие «расстройство сексуального предпочтения» фактически отождествляется с более узким понятием «педофилия», так как последнее указано в скобках в качестве уточнения обозначенного психического расстройства. В результате юристы-практики нередко полагают, что педофилия представляет собой единственное расстройство сексуального предпочтения. Между тем МКБ-10 в блоке F65 содержит перечень расстройств, который наряду с педофилией включает в себя фетишизм, трансвестизм, эксгибиционизм, вуайеризм, садомазохизм, множественные расстройства сексуального предпочтения, другие и неуточненные расстройства подобного предпочтения. При упрощенном подходе, сориентированном лишь на половые контакты взрослых с несовершеннолетними, упускается из виду соотношение возрастных показателей взрослых педофилов и малолетних потерпевших, которое должно быть не менее пяти лет в случае недостижения потерпевшими детьми возраста 14 лет либо может значительно превышать указанную в законе разницу в возрасте.

Уголовный закон (ч. 1 ст. 97 УК РФ) признает педофилами только взрослых, то есть лиц старше 18 лет. Однако педофилия может проявиться в более раннем, несовершеннолетнем, возрасте. Очевидно, законодатель, указав в качестве возрастной границы совершеннолетие педофилов, исходил из диагностического критерия, в соответствии с которым педофилами признаются лица, имеющие разницу в возрасте с потерпевшими пять лет и более. Закрепив в уголовном законе конкретные возрастные показатели, уголовный закон тем самым ограничил возможность назначения и применения к несовершеннолетним педофилам принудительных мер медицинского характера. Это правовое ограничение отражено в обзоре Верховного Суда Российской Федерации, где отмечено, что нормы действующего Уголовного кодекса не предусматривают применения принудительного лечения в отношении несовершеннолетних, страдающих расстройством сексуального предпочтения [5, с. 25].

В уголовно-правовых публикациях высказывается ошибочное мнение, что законодатель, обозначив возрастные границы посягающих лиц и потерпевших в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, вторгся в сферу судебной психиатрии и тем самым необоснованно ограничил круг педофилов за счет исключения из их числа несовершеннолетних и якобы произвольно указал границу пубертатного возраста малолетних [6, с. 178]. Однако психиатры и сексологи отмечают, что четких возрастных границ полового созревания не существует [7]. Это означает, что границы пубертатного возраста индивидуальны и могут существенно отличаться не только у мальчиков и девочек, но и среди малолетних одного и того же пола.

Законодатель вынужден устанавливать формально определенные показатели возраста, особенно в тех уголовно-правовых нормах, где речь идет о половых посягательствах, так как возраст субъекта преступления и потерпевшего влияет на общественную опасность содеянного, его квалификацию и назначение мер уголовного-правового и судебно-психиатрического характера. С позиций законодательной текстологии, содержащей правила формулирования качественных уголовно-правовых предписаний, возрастные критерии участников уголовно-правовых отношений являются наиболее четкими правоприменительными ориентирами [8, с. 177]. В рассматриваемых нормах возрастной показатель субъекта сексуального посягательства, соотносимый с возрастом малолетних потерпевших, обязывает правоохранительные органы направить такое лицо на психиатрическую экспертизу в целях выявления не только расстройства сексуального предпочтения, но и иных сопутствующих педофилии психических расстройств. Законодатель, использовав формализованные показатели возраста в ряде статей (ст. 97, 131–135 УК РФ), достаточно удачно перевел диагностические критерии педофилии на язык уголовного законодательства и тем самым дал четкие ориентиры, которые в настоящее время используются в правоприменительной практике.

В ряде публикаций высказывается ошибочное суждение, что вменяемость педофилов в отношении половых преступлений не вызывает сомнений [9, с. 69]. Очевидно, что в таких случаях сторонники категорического подхода к вменяемости педофилов ориентируются на юридический признак лиц, совершивших преступления сексуального характера (наличие педофилии, не исключающей вменяемости), который дает возможность суду назначать таким лицам наказание наряду с принудительным лечением (ч. 2 ст. 99 УК РФ). Вышеприведенный подход к вменяемости педофилов трудно назвать системным, так как законодатель не случайно в ряде статей (ст. 97, 99 УК РФ) указал на ограниченную вменяемость педофилов, поскольку наличие микстов (сочетание педофилии с другими более тяжелыми психическими расстройствами) влечет признание лиц, совершивших педофильные посягательства, невменяемыми. Экспертная практика ГНЦ судебной психиатрии им. Сербского подтверждает, что далеко не все педофилы отдают отчет в своих действиях и способны руководить ими, то есть подэкспертные лица в ряде случаев не обладают признаками ограниченной вменяемости в силу тяжелых поражений психики, поэтому суд признает их невменяемыми в соответствии с критериями, указанными в ст. 21 УК РФ.

Анализ норм Особенной части УК РФ, которые закрепляют уголовную ответственность лиц, посягающих на половую неприкосновенность детей моложе 12 лет, показывает, что в соответствии с предписаниями ст. 134 и 135 УК РФ несовершеннолетние 16–17 лет не подлежат наказанию за совершение ненасильственных половых

сношений и (или) иных действий полового характера, поскольку в качестве субъектов соответствующих преступлений обозначены взрослые лица. Указанный возрастной признак посягающих лиц в полной мере соответствует п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, который предусматривает возможность признания педофилами только лиц старше 18 лет и тем самым исключает из их числа несовершеннолетних посягателей.

Примечание к ст. 131 УК РФ, введенное тем же федеральным законом, в первую очередь направлено на усиление уголовно-правовой защиты детей от сексуальных посягательств взрослых педофилов. Указанное примечание предусматривает обязательную квалификацию любых развратных проявлений в отношении детей моложе 12 лет в качестве насильственных действий, поскольку дети в силу малолетнего возраста не способны понимать характер и содержание совершаемых с ними действий, то есть находятся в беспомощном состоянии. Соответственно, содеянное в таких случаях надлежит квалифицировать как изнасилование малолетних и назначать педофилам наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, сопряженное с принудительными мерами медицинского характера в соответствии с принципом двухколейности, фактически закрепленным в ст. 22 УК РФ.

К сожалению, примечание к ст. 131 УК РФ в законодательно-техническом отношении имеет невысокое качество, так как носит комбинированный характер, поскольку включает в себя два объемных предписания: в первом содержатся многочисленные ссылки на пункты и части ст. 132, 134, 135 УК РФ, во втором дано рассмотренное правило квалификации. Комбинированный характер примечания не только вызывает у правоприменителя трудности в процессе его толкования, но и порождает многочисленные ошибки во время применения норм, на которые даны ссылки в примечании.

Результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что уголовно-правовые нормы, введенные в действующий УК РФ в целях активизации противодействия преступлениям педофилов, имеющих психические отклонениями в рамках вменяемости, нуждаются в дальнейшей законодательной коррекции и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, направленных на решение проблем, затрудняющих и осложняющих не только квалификацию преступлений сексуального характера в отношении малолетних, но и обоснованное назначение и применение принудительных мер психиатрического характера к педофилам, совершающим посягательства на половую неприкосновенность детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Готчина Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних : моногр. М., 2015. 190 с.
2. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126735/?ysclid=lile5ox7ey555633732 (дата обращения: 22.12.23).
3. Левченко А. О. Дети онлайн: опасности в сети. М., 2015. 315 с.
4. Клиническое руководство / под ред. В. Н. Краснова. М., 2000. 224 с.
5. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8. С. 25–35.

6. Кононов А. Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством. М., 2018. 240 с.
7. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Специфика девиантного поведения педофилов // Социологические исследования. 2012. № 9 (341). С. 115–121.
8. Ситникова А. И. Уголовно-правовая текстология : моногр. М., 2016. 304 с.
9. Кузнецов В. И. Уголовно-правовая борьба с педофилией // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 69–78.

REFERENCES

1. Gotchina L.V. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii protiv polovoi neprikosnovennosti nesovershen-noletnikh: monogr.* [Criminal-legal and criminological characteristics of crimes against sexual inviolability of minors: monograph]. Moscow, 2015. 190 p.
2. *Federal'nyi zakon ot 29.02.2012 No. 14-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh usileniya otvetstvennosti za prestupleniya seksual'nogo kharaktera, sovershennyye v otnoshenii nesovershennoletnikh"* [Federal Law No. 14-FZ of February 29, 2012 "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in order to strengthen responsibility for sexual crimes committed against minors"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126735/?ysclid=lile5ox7ey555633732 (accessed December 22, 23).
3. Levchenko A.O. *Deti onlain: opasnosti v seti* [Children online: dangers on the net]. Moscow, 2015. 315 p.
4. *Klinicheskoe rukovodstvo* [Clinical guidelines]. Ed. by Krasnov V.N. Moscow, 2000. 224 p.
5. Review of judicial practice of conditional early release from serving a sentence. In: *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2014. No. 8. Pp. 25–35. (In Russ.).
6. Kononov A.D. *Aktual'nye problemy ugolovnoi otvetstvennosti lits s psikhicheskim rasstroistvom* [Actual problems of criminal liability of persons with a mental disorder]. Moscow, 2018. 240 p.
7. D'yachenko A.P., Tsymbal E.I. Specificity of deviant behavior of pedophiles. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2012, no. 9 (341), pp. 115–121. (In Russ.).
8. Sitnikova A. I. *Ugolovno-pravovaya tekstologiya: monogr.* [Criminal-legal textology: monograph]. Moscow, 2016. 304 p.
9. Kuznetsov V.I. Criminal legal struggle against pedophilia. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2010, no. 3 (50), pp. 69–78. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НАЗАРЕНКО – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, Курск, Россия, nazarenkogen@gmail.com

GENNADII V. NAZARENKO – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Criminal Law of the Southwest State University, Kursk, Russia, nazarenkogen@gmail.com

Статья поступила 23.01.2023